

Полководцы  
Великие  
России

ФЕЛЬДМАРШАЛЫ XVIII ВЕКА



ЛАССИ



МИНИХ



БУТУРЛИН



САЛТЫКОВ



КЕЙТ



Великие полководцы России

**Фельдмаршалы XVIII века.  
Петр Ласси, Христофор  
Миних, Александр Бутурлин,  
Яков Кейт, Петр Салтыков**

«ИД Комсомольская правда»

2014

ББК 63-8

Фельдмаршалы XVIII века. Петр Ласси, Христофор Миних, Александр Бутурлин, Яков Кейт, Петр Салтыков / «ИД Комсомольская правда», 2014 — (Великие полководцы России)

ISBN 978-5-87107-872-3

Вторая четверть XVIII века - одна из забытых для современника страниц русской военной истории. Для него больше знакомы имена П.А. Румянцева и А.В. Суворова, чья слава воссияет чуть позже - во второй половине столетия. Между тем русские солдаты и офицеры мужественно исполняли свой долг, отстаивая интересы Отечества на разных рубежах. Они сражались в Финляндии и Польше, нанесли поражение самой лучшей армии Европы - прусской, они впервые с истории вошли в Крым как воины, а не как рабы. В очередном томе «Фельдмаршалы XVIII века» вы узнаете о выдающихся личностях: фельдмаршалах Ласси и Минихе, генералах Бутурлине и Салтыкове, а также о тактике и вооружении солдат XVIII столетия.

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-872-3

, 2014

© ИД Комсомольская правда, 2014

## Содержание

Ласси Петр Петрович	6
Миних Христофор Антонович	14
Бутурлин Александр Борисович	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

# Фельдмаршалы XVIII века. Петр Ласси, Христофор Миних, Александр Бутурлин, Яков Кейт, Петр Салтыков

Редактор *кандидат исторических наук Н. А. Копылов*

Редактор-составитель *доктор исторических наук М. Ю. Мягков*



**КОМСОМОЛЬСКАЯ  
ПРАВДА**

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

© ИД «Российское военно-историческое общество», 2014 год.

## Ласси Петр Петрович



*1678–1751*

Происходил из древнего нормандского рода Ласси, исстари обосновавшегося в Ирландии, воевал за французов, австрийцев, англичан, в 1700 г. был принят на русскую службу. Под начальством герцога де-Кроа Ласси принимал участие в битве под Нарвой. В 1703 г. Ласси был назначен командиром так называемой дворянской роты, с которой участвовал в военных действиях в Лифляндии. В 1705 г. переведен майором в полк графа Шереметева и участвовал в гродненской операции. В 1706 г. именным указом Петра I назначен подполковником в новонабранный полк Куликова (потом 1-й пехотный Невский).

## Сражения и победы

Ирландец родом, урожденный Пирс Эдмонд де Лэйси – один из самых успешных полководцев России XVIII века, русский генерал-фельдмаршал (1736), граф (1740).

Русской армии он отдал 50 лет и, умирая, мог сказать, что вся его жизнь была дана «на потребу воинскую» его второй родины.

Карьера Ласси в России началась с жестокого поражения под Нарвой.

Начиная с 1708 г. он – уже полковник, командир Сибирского полка. В бою у Пирогова получил тяжелое ранение, но строй не покинул. Повторно тяжело ранен в Полтавском сражении, но, несмотря на это, повел полк в составе армии Б. П. Шереметева на Ригу. Он первым вступил в город и стал здесь первым же русским комендантом.

И в дальнейшем биография Ласси плотно насыщена боевыми делами.

Ласси служил честно, исправно и храбро. Затем как участник Прутского похода он был произведен в бригадиры, а в 1712 г. за успешную заготовку продовольственных запасов для войск в Познани – в генерал-майоры. В 1713 г. под непосредственным командованием Петра I он участвовал в бою под Фридрихштадтом, а затем в осаде и взятии Штеттина.

Позднее Петр I использовал вверенные Ласси части как прообраз морского десанта. В 1716 г. Астраханский полк и два полка гвардии под командованием Петра Петровича Ласси совершили на галерах переход к Висмару, где высадились на берег и участвовали в осаде крепости. Аналогичная переброска войск была совершена под Копенгаген.

В июле 1719 г. к побережью Швеции была предпринята морская экспедиция галерного флота во главе с генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным. Два десантных отряда, одним из которых командовал Апраксин, а другим – Ласси, разгромили собранные против них военные силы шведов, уничтожили железодельные заводы, оружейные мастерские, мельницы, лесоразработки. Подобные рейды практиковались и в 1720 г., даже под стенами самого Стокгольма. Опустошения, произведенные русскими на восточном побережье Швеции, заставили королеву Ульрику-Элеонору пойти на возобновление переговоров о мире. За заслуги, проявленную отвагу и бесстрашие Ласси был поощрен производством в чин генерал-лейтенанта.

*В целом в течение жизни, по его собственным словам, он находился везде на воинских потребах, именно: в 31 кампании, на генеральных баталиях, 15 акциях и 18 осадах и при взятии крепостей, где не мало и ранен.*



Победа шведов над русскими в битве под Нарвой. Окрашенная иллюстрация XIX века.

С 1723 г. по 1725 г. он состоял членом Военной коллегии. После смерти Петра I в 1727 г. Ласси исполнял военное и вместе дипломатическое дело: он был отправлен с корпусом войск к границам Курляндии, чтобы не допустить Морица Саксонского утвердиться в герцогстве и вместе с тем чтобы не дать и полякам слишком проявлять там свое влияние. Ласси действовал энергично и довольно ловко и выполнил возложенное на него поручение. С 1730 г. он рижский генерал-губернатор.

При Анне Иоанновне Ласси получил полную самостоятельность в действиях на поле боя и, как следствие, проявил свои дарования в полной мере. Именно она впоследствии в 1736 г. произвела полководца в генерал-фельдмаршалы, отметив таким образом его заслуги в войне за польское наследство (1733–1735). Он проявил себя как тонкий дипломат, который особенно умело подготавливал такие военные предприятия, которые были связаны с трудностями передвижения и продовольственного снабжения армии в диких, малонаселенных местах.

Летом 1733 г. ему было предписано вступить во главе 16-тысячного отряда в пределы Польши для поддержки Августа III против Станислава Лещинского. Июль он потратил на окончательное устройство продовольственной части, сбор лошадей, амуниции и т. п. Ласси предстояло выйти из большого затруднения: пройти через страну, не вооружив мирного населения против России. К тому же русское правительство увеличило эту трудность, предписав Ласси за все платить русскими деньгами; когда же поляки отказались их принимать, повелело все брать силой, уплачивая русской монетой.



П. П. Ласси. Гравюра XVIII в.

При приближении армии Ласси польские паны оставляли свои поместья и бежали к Варшаве. Крестьянство оставалось, и главнокомандующему удавалось настолько сдерживать порядок в войске, что население не страдало от него. Вскоре после начала кампании к нему стали прибывать польские вельможи, сторонники России, за поддержкой и покровительством. Это было кстати, так как армия находилась в трудном положении. Ее движение было медленно и тяжело. Армию связывала распутица, а разлившиеся реки и леса были едва проходимы. Ласси их преодолел и, ведя сношения с пророссийски настроенными магнатами, верно, хотя и медленно, щадя солдат, двигался к Гродно. Обо всех своих действиях он докладывал Кабинету министров. Однако из-за плохих дорог, непогоды донесения достаточно часто задерживались. Кабинет министров счел выходом из положения переправлять донесения Ласси через посла в Польше К. Г. Левенвольде, предписав рапортовать ему «по часту».

*Опытный, неустрашимый полководец, – так характеризовал Ласси историк Д. Н. Бантыш-Каменский, – отличался быстротой своей на ратном поле, с просвещенным умом соединял доброе сердце, возвышенные чувства...*

14 сентября Ласси приблизился к Варшаве. 22 сентября в урочище Грохове под защитой русских штыков был собран сейм, который выбрал королем Польши Фридриха-Августа, курфюрста Саксонского. 93 пушечных выстрела из русских орудий возвестили об этом избрании Варшаве. 24 сентября Ласси рапортовал Кабинету о взятии варшавского приго-

рода Праги и избрании короля. Не вся Польша, однако, признала его, и прежде всего Варшава, которая была в руках сторонников Лещинского. Переправив войска у Сохотина, Ласси заставил неприятеля отступить к Кракову и 5 октября занял своими отрядами столицу и ее окрестности.



Осада Данцига.

Враг был сокрушен, но у Ласси хлопот и забот не убавилось. Все его распоряжения и предприятия задерживались и портились вмешательством Левенвольде. Особенно страдали от этого нижние чины. Армия слабела и расстраивалась. Вдобавок и Кабинет прислал указ от 30 октября поспешить с окончанием польской кампании, чаще обо всем доносить и действовать согласно рескриптам, посланным Левенвольде.

Лещинский с 20-тысячным войском засел в Данциге, поэтому боевые действия зимой – весной следующего года переместились к этой крепости. Ласси, сдавший главное командование Б.-Х. Миниху, успешно обеспечивал тыл армии, которая после четырех месяцев осады заставила Данциг капитулировать. Во время штурма Данцига обнаружилось громадное влияние Ласси на солдат. В штурмующей колонне все офицеры оказались перебитыми, и она остановилась под убийственным огнем неприятеля. Миних приказал отступить, но ему никто не повиновался. Только личное появление Ласси и его уговоры подействовали, и солдаты отступили в порядке.

В 1735 г. Ласси во главе войск был послан к Рейну на помощь австрийской армии принца Евгения Савойского, воевавшего с французами. Ввиду заключения мира русские к концу года возвратились на зимние квартиры в Моравию. По пути из Вены в феврале 1736 г. Петр Петрович получил через курьера фельдмаршальский жезл, а с ним предписание императрицы немедленно двигаться к Азову: военачальник потребовался на театре русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Анна Иоанновна стремилась уничтожить унижительный для России Прутский договор.

Ласси овладел Азовом 20 июля 1736 г., при этом полководец получил ранение. Наградой стал ему орден Св. Андрея Первозванного. Но основное его участие в войне пришлось на следующие два года. Дважды в 1737 и 1738 гг. вверенные ему войска успешно воевали в Крыму. И в обоих случаях полководец проявлял склонность к нестандартной тактике. Хан

ожидал его на Перекопе, но Ласси предпринял обходной маневр по Арабатской стрелке. Глубокий заход русских в тыл навел на татар ужас, их армия рассеялась, и Ласси смог занять весь полуостров. Но недостаток в продовольствии и угроза оказаться запертым в Крыму вынудили его отойти в Северную Таврию.



Осада Азова. 1736 г.

В 1738 г. Ласси тоже пользовался обходными маневрами, вводя войска в Крым через Сиваш и заставив капитулировать гарнизон Перекопской крепости. Но по тем же причинам – снабжение и угроза с тыла – русские удержать полуостров не смогли. Видя страдания войск в крымских походах, Петр Петрович испросил разрешения больше их не предпринимать, пока армия в целом, включая ее тыловые структуры, не будет готова для действий на этом театре.



Ключи от Азова паша Мустафа Ага вручает Ласси. Фрагмент немецкой гравюры 1740 г.

На турецком театре военных действий основными фигурами во главе армии были Ласси и Миних. Разительно отличается стиль поведения полководцев: Миних всегда старался быть на виду, получал первые роли, а Ласси оставался в тени. Тем не менее сравнение полководческих навыков всегда выходило в пользу Ласси. Заслуги Петра Петровича замолчать было невозможно, и в 1740 г. он получил графский титул, а по окончании военных действий вернулся на пост лифляндского губернатора.

Однако уже в июле 1741 г. Швеция, отказавшись признать императорский титул младенца Ивана Антоновича (Ивана VI), объявила войну России. Русским главнокомандующим стал фельдмаршал Ласси. Не прошло и двух недель после объявления войны, как он наголову разбил корпус генерала Врангеля под Вильманстрандом. 26 августа 1742 г. фельдмаршал отрезал отступление армии противника под Гельсингфорсом, заставив ее капитулировать.

Шведская война своей успешностью во многом обязана Ласси – его энергии, распорядительности и заботливости о войске. Ведя войну, он показал себя верным и умным учеником Петра Великого. Дисциплиной в войсках и умением ладить с населением он приобрел в Финляндии многих доброжелателей и сторонников России.

Войной со Швецией закончилась боевая деятельность Ласси, но он продолжал быть видным военным деятелем, и к нему обращались за советами при осложнении внешних дел. 27 июля он был назначен командующим войсками в Лифляндии.

По окончании войны императрица прислала за Ласси собственную яхту, чтобы заслуженный полководец мог торжественно прибыть из Финляндии в Санкт-Петербург, пожаловала осыпанные бриллиантами шпагу и табакерку, повысила размер ежегодного денежного содержания. Елизавета Петровна убедилась в абсолютной верности Ласси. А ведь сразу после дворцового переворота, в результате которого она взошла на престол, были определенные сомнения, станет ли «иноземец» поддерживать ее.

*Мнение военного историка А. А. Керсновского о Ласси:*

*Это – благородная солдатская фигура, старый честный и храбрый воин, всегда стоявший в стороне от придворных интриг, живший интересами армии и нуждами своих подчиненных.*

Рассказывают, что, когда фельдмаршала разбудили среди ночи и потребовали ответить, на чьей стороне он стоит, к какой партии принадлежит, Петр Петрович продемонстрировал незаурядный ум и выдержку. Он дал простой и ясный, по-солдатски лаконичный и потому бесприкрытый ответ: «К ныне царствующей». И тем сохранил свое положение.



Литография «Битва под Нарвой».

По словам генерала Д. Ф. Масловского, «он был бессменным часовым на страже действительных нужд осиротевшей русской армии, заброшенной во все время владычества Бирона и Миниха... Этой армии он отдал пятьдесят лет своей жизни и, умирая, мог сказать, что вся его жизнь была дана «на потребу воинскую» его второй родины».

***Суржик Д. В., Институт всеобщей истории РАН.***

## Миних Христофор Антонович



*9 мая 1683 – 16 октября 1767*

Христофор Антонович Миних, он же граф Бурхард Кристоф фон Мюнних, хотя и имел иностранное происхождение, по праву стал выдающимся военным и государственным деятелем России. Народная мудрость гласит: «Что русскому хорошо, то немцу смерть!» Однако многие немцы, посвятившие свою жизнь России, доказали, что это далеко не бесспорное утверждение. Среди них – Христофор Антонович Миних.

Родился будущий знаменитый российский полководец в Ольденбурге – датском владении в Германии. Его отец дал сыну прекрасное образование, с юных лет готовил его в инженеры. В 1701–1716 гг. молодой Миних состоял на гессен-дармштадтской и гессен-кассель-

ской службе, прошел путь от капитана до полковника, воевал против французов в Италии и Нидерландах, побывал во французском плену, по возвращении в Германию занимался строительством шлюза и канала в Гессен-Касселе. В поисках новых перспектив он послал свой трактат о фортификации Петру I, которого привлекли способности немецкого инженера, и получил приглашение в Россию. В феврале 1721 г. началась его удивительная карьера на русской земле.

## Сражения и победы

Снискал себе славу непобедимого фельдмаршала, продолжателя дела Петра Великого. Под его командованием русская армия впервые вторглась в Крым и взяла столицу ханства Бахчисарай. Именно он положил начало победоносных войн России с Портой, открыв новую страницу русской боевой славы.

Наиболее активный военачальник в период правления Анны Иоанновны, государственный деятель, инженер.

Немецкая точность, необыкновенная трудоспособность, честолюбие и целеустремленность – все было поставлено на службу петровской России, которая семимильными шагами догоняла в своем развитии Европу. В 1720 г. Миних получил предложение занять в России должность генерал-инженера. Прибыв туда в 1721-м, он письменно обязался служить 5–6 лет, наблюдая за инженерными работами на балтийском побережье.

А Миних, в свою очередь, разглядел в России огромные перспективы развития.

Важнейшим делом Миниха в последние годы жизни Петра I и после его кончины стало строительство Ладожского канала. В 1727 г. инженера назначают главным директором над фортификационными работами. Годом позже он получает титул графа и должность генерал-губернатора Петербурга, Ингерманландии, Карелии и Финляндии. Один за другим раскрываются его таланты: он ведет интенсивное строительство в Петербурге, Выборге и Кронштадте, показывает себя деятельным, настойчивым и распорядительным администратором с весьма основательными знаниями в фортификации, гидротехнике и военном деле.

***Я вижу, что вы достойный человек!***

*Петр I о Минихе.*

Польза его для России бесспорна: окончание работ на Ладожском канале обеспечила безопасное плавание в обход бурного Ладожского озера, что имело чрезвычайно большое значение для экономики города, поскольку соединяло его с центральными губерниями России и значительно расширяло товарооборот порта. Благодаря усилиям Миниха начинается регулярное морское сообщение новой российской столицы с Европой, завершается строительство здания 12 коллегий и постройка каменных бастионов Петропавловской крепости.

Зенитом карьеры Миниха стало десятилетнее правление Анны Иоанновны. С ее воцарением он был назначен президентом Военной коллегии и генерал-фельдцейхмейстером, а в 1732 г. получил чин генерал-фельдмаршала. За год до этого Миних стал председателем комиссии, имевшей целью упорядочить состояние войска и изыскать меры к содержанию последнего без особого отягощения народа. Он начертал новый порядок для гвардии, полевых и гарнизонных полков, образовал два новых гвардейских полка (Измайловский и конной гвардии), ввел кирасиров, отделил инженерную часть от артиллерийской, учредил сухопутный кадетский корпус, принял меры к более правильному обмундированию и вооружению войск, устроил двадцать полков украинской милиции из дворян-однородцев бывших Белгородского и Севского разрядов.

*Петр I высоко оценил инженерный талант Христофора Миниха, заявив в Сенате:*

***Я нашел человека, который мне окончит Ладожский канал. Еще в службе у меня не было такого иностранца, который бы так умел приводить в исполнение великие планы, как Миних! Вы должны все делать по его желанию!***

Во время борьбы за польский престол в 1734 г. Миних командует войсками, действующими в Польше, и в самый разгар военных действий берет г. Данциг. После окончания войны за польское наследство Россия начала в 1735 г. новую войну – с Османской империей. Унизительный Прутский мир 1711 г., по которому Петр I лишился Азова, Тамани, с таким трудом построенного Азовского флота, очень болезненно воспринимался в России. О нем не забывали ни при Петре I, ни при Анне. Командование армией было поручено фельдмаршалу Миниху.

Начиная войну с турками, он составил план, по которому армии предстояло воевать 4 года, занять Северное Причерноморье, Крым, Молдавию, Валахию и в 1739 г. войти в Константинополь. Этому грандиозному плану не суждено было осуществиться, хотя поначалу дела у русской армии пошли неплохо. Донская армия Ласси без труда взяла Азов, а 22 мая 1736 г. произошло историческое событие – впервые русские войска вступили в Крым. Надо сказать, что этому факту предшествовали столетия крымских набегов на Русь. Десятки русских городов были разграблены и преданы огню, сотни тысяч русских пленных были уведены татарами и проданы в рабство. Теперь настало время обезопасить Крым. С огнем и мечом прошли русские войска по Крыму в 1736 г. Татары, не в состоянии воспротивиться нашествию регулярной армии, бежали в горы. Успешно развивались военные действия западнее Крыма. Летом 1737 г. русские войска взяли крупную турецкую крепость Очаков. Но быстрого движения на Стамбул не получилось. Эта задача была трудновыполнимой: военную мощь турок еще не удалось сломать. Под угрозой того, что русские войска могут оказаться запертыми, их пришлось вывести с полуострова.



Портрет Б. Х. Миниха. Гравюра. 1844 г.

Летом 1739 г. Миних возобновил наступление. В начале июня 1739 г. он перешел Днепр, а 15 августа был уже за Днестром. Для отражения наступления русской армии главнокомандующий турецкой армией Вели-паша сосредоточил на позициях при Ставучанах все войска, которые мог собрать в регионе, включая хотинский гарнизон. Армия достигала размера в 70–90 тысяч человек в составе: 15–20 тысяч янычар, 8–20 тысяч спахов и сербеджей, 7 тысяч липканов и 40–50 тысяч крымских татар. Артиллерия армии состояла из 70 орудий. Русская армия насчитывала 61 тысячу человек при 250 орудиях, включая 85 полевых. В самом сражении «при ружье в строю» участвовало 48 тысяч человек.



Осада Очакова. 1737 г. Гравюра XVIII века.

Ожидая подхода армии графа Миниха, Вели-паша отправил татар в тыл русской армии, стараясь окружить войска противника. Турецкую кавалерию главнокомандующий разместил на флангах своей армии. Таким образом, для обороны основных позиций, растянутых на пять верст, Вели-паша оставил около 20 тысяч человек. Для обеспечения наилучшей обороны паша сконцентрировался на обороне западной части своих позиций, непосредственно прикрывавших дорогу на Хотин. Для организации обороны турки на этом направлении построили 11 батарей, вооруженных 60 мортирами и пушками, и соорудили тройную линию окопов. Окопы правым флангом примыкали к деревне Недобоевцы и имели протяженность в 3 версты. Последние работы на окопах производились в ночь на 28 августа, когда в район уже вышла русская армия. В результате левый участок окопов протяженностью в 2 версты вообще не был занят турецкими войсками.

Русская армия вечером 27 августа вышла к реке Шуланец, где встала лагерем. Произведя разведку, граф Миних убедился, что его армия плотно окружена. В тылу и с флангов русских окружали крымские татары и турецкая конница. Впереди Миних имел 20 тысяч турецкой пехоты, которая «в гористых местах, которые и без того собой весьма крепки и авантажны, положением весьма сильно ошанцевалась [окопались]». Но одновременно фельдмаршал отметил, что «неприятель пред своим правым крылом, против коего наша армия стояла, работу ретраншаментов и батарей продолжал, а левое крыло, которое, хотя и на авантажном месте [опасном для прорыва], однако, не ошанцовано было».



Взвесив сложившуюся ситуацию, осознавая неудачное расположение своего лагеря, который подвергнулся артиллерийскому обстрелу и нападениям конных отрядов противника, нехватку дров и фуража, невозможность обходного маневра, граф Миних «взял резолюцию 17-го числа на неприятеля в его лагерь напасть», сконцентрировав удар по левому флангу противника. Этому способствовало и настроение войск, которые по признанию графа, «показывали почти неслыханную к баталии охоту и весьма желали, чтобы к неприятелю как наискорее приблизиться». По составленному плану сражения часть армии должна была произвести отвлекающий маневр на правом фланге противника, а остальная армия нанести главный удар по левому флангу. Для отвлекающего маневра был назначен отряд генерал-лейтенанта Густава Бирона в составе гвардии, двух драгунских, трех пехотных полков и некоторого числа иррегулярных войск, общей численностью в 9 тысяч человек, при четырех гаубицах и 30 пушках.

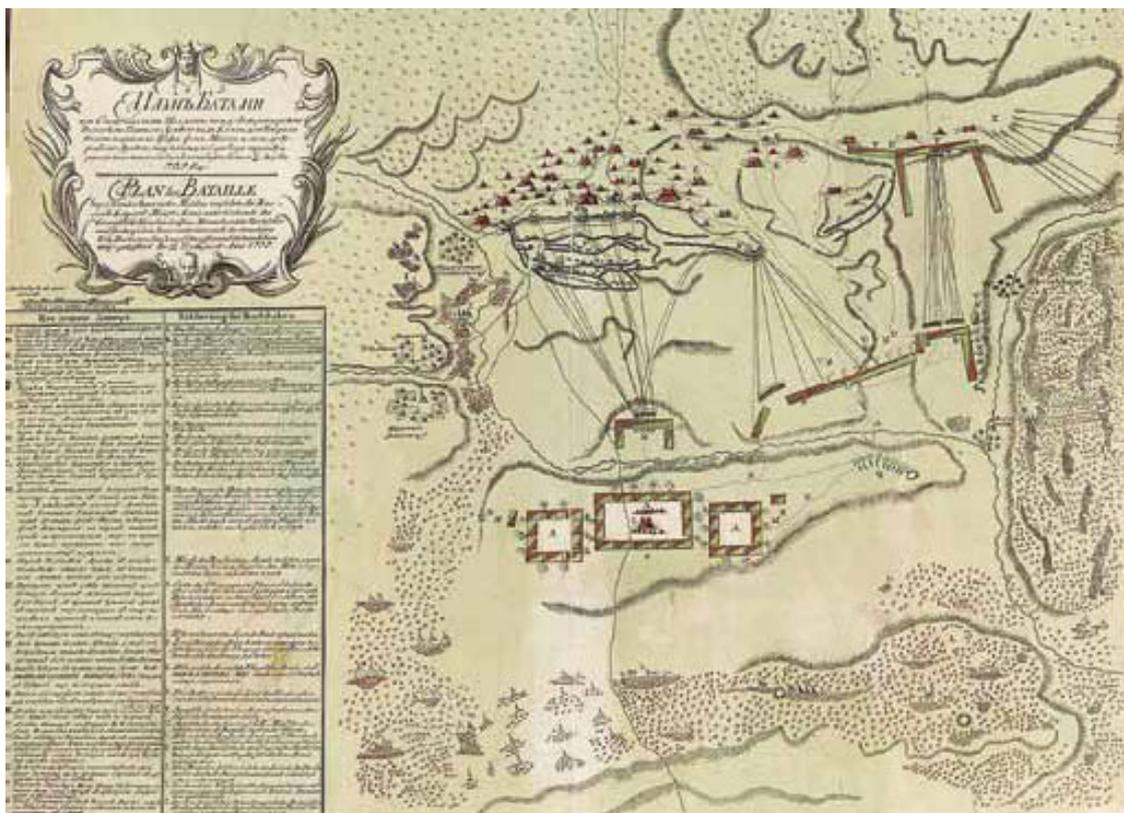
Рано утром, 28 августа, отряд Густава Бирона, изображая авангард всей армии, переправился через речку и встал на небольшой высоте в двух верстах от позиций противника. После этого завязалась артиллерийская дуэль, которая продолжалась до полудня, но была малоэффективна. В полдень фельдмаршал Миних приказал всей армии повернуть вправо и выдвинуться к месту слияния реки Шуланец и ручья, впадавшего около деревни Долина. Отряд генерала Густава Бирона развернулся и переправился обратно через реку, заняв свои места в боевом порядке армии. Такие маневры Вели-паша принял за отступление русских и даже послал в Хотин известие о победе. Скоро турки осознали свою ошибку и начали переброску войск на левый фланг, где начали возведение новых батарей. Генж-Али-паша

и Колчак-паша пытались конницей атаковать армию противника на переправе, где русским приходилось подниматься на невысокий, но крутой берег.

После переправы русская армия построилась в одно каре, внутри которого был весь обоз, и медленно двинулась на противника. В пятом часу дня, когда армия проходила возле Ставучан, турки пошли в решительную атаку. С фронта атаковали 12–13 тысяч янычар, с правого фланга – турецкая конница. Русская армия остановилась и, огородившись рогатками, открыла ружейный и артиллерийский огонь. Турецкая конница, не выдержав огня, развернулась и ушла обратно за Ставучанский ручей. Из янычар только около 3 тысяч человек достигли рогаток, но, не имея успеха, обратились в бегство. Опасаясь за свой обоз, Миних решил отказаться от преследования противника. Под впечатлением от провала атаки турецкие войска, занимавшие позиции, подожгли свой лагерь и спешно ушли в сторону Хотина. На поле осталась только кавалерия и крымские татары, которые еще пытались атаковать противника.

*Умеренный в личной жизни, он часто оказывался излишне строг и далее беспощаден с другими, подчиненными ему людьми. Однако ввиду его прямоты, справедливости и личной храбрости популярность генерал-фельдмаршала Б. Х. Миниха в армии всегда оставалась высокой. Особенно среди нижних чинов, о которых он рачительно пекся. Солдаты называли полководца «соколом».*

*Шишов А. В.*



Победа при Ставучанах. 1739 г.

В 7 часов вечера русская армия достигла турецких позиций и заняла лагерь противника. Тут Генж-Али-паша попытался сделать последнюю попытку атаковать русских. Но огонь двух артиллерийских бригад расстроил турецкую кавалерию, так и не успевшую вступить

в бой. После этого вся турецкая армия обратилась в бегство, преследуемая русскими войсками. Разгром был полный, турецкая армия была рассеяна. Большая часть турок, включая и хотинский гарнизон, под командой Вели-паши и Генж-Али-паши ушли к Бендерам, часть ушла к Пруту, а татары – в Буджак. Победителям достались 19 медных пушек, 4 мортиры, знамена, множество снарядов.

Русские потери составили: убитыми 13 человек, включая одного полковника Донского войска, и 54 ранеными, включая 6 офицеров. Причинами столь малых потерь граф Миних называл храбрость российских солдат и артиллерийский и траншейный огонь, которому они обучены.

Потери османской армии составили более тысячи человек убитыми, которых они оставили на поле боя. Следствием этой победы стала капитуляция Хотина. 30 августа комендант Колчак-паша сдал город по первому требованию графа Миниха.

Несмотря на победу русской армии под Ставучанами и занятие крепости Хотин, в 1739 г. война завершилась при содействии французской дипломатии не столь выгодным для России Белградским миром. По этому миру она возвращала Турции все свои завоевания. Однако значение этой войны велико – дорога к Черному морю российской армии была теперь известна. Следующее поколение русских солдат и полководцев при Екатерине II быстро двинется по ней.

Следует отметить, что историки неоднозначно оценивают деятельность Миниха на военном поприще. В вину ему ставится и отсутствие военного гения, и нежелание жалеть солдат, и чрезмерное честолюбие, и грубость. Однако, как бы о нем не говорили, он добивался успеха во всех военных предприятиях, а в битве при Ставучанах проявил подлинное тактическое мастерство и одержал блистательную победу. Причины же многочисленных потерь раскрываются отчасти в его письме: «В Данциге было тридцать тысяч вооруженных войск, я же не располагал и двадцатью тысячами, чтобы вести осаду, а между тем линия окружения крепости простиралась на девять немецких миль» (1 немецкая миля приблизительно равна 8 километрам).

Было бы большой ошибкой представлять Миниха грубым солдафоном. Оставшиеся после него письма свидетельствуют об изощренности ума автора, его умении красиво выражаться. Вот что пишет о нем англичанка леди Рондо своей корреспондентке в 1735 г.: «Вы говорите, что представляете его стариком, облику которого присуща вся грубость побывавшего в переделках солдата... У него красивое лицо, очень белая кожа, он высок и строен, и все его движения мягки и изящны. Он хорошо танцует, от всех его поступков веет молодостью, с дамами он ведет себя как один из самых галантных кавалеров этого двора и, находясь среди представительниц нашего пола, излучает веселость и нежность».



Крепость Хотин.



Деревня Пелым.

В 1740 г. Миних попытался возглавить правительство Анны Леопольдовны, получив пост первого министра по военным, гражданским и дипломатическим делам. Однако вскоре в результате интриг Остермана Миних вынужден был уйти в отставку, а в 1741 г., с воцарением Елизаветы Петровны, был предан суду и приговорен к смертной казни по целой серии ложных обвинений: в государственной измене, в пособничестве Бирону, в мздоимстве и казнокрадстве.

Среди всех осужденных на казнь один Миних сохранил, как свидетельствует история, мужество и бодрость, разговаривал с сопровождавшими его офицерами, вспоминал о войне

и привычной для военного человека готовности к смерти. Входя на эшафот, он был тщательно выбрит, на плечах смертника красовался фельдмаршальский красный плащ. Узнав, что смертная казнь заменена ссылкой, немец встретил новость без малейших эмоций и также бодро спустился с эшафота, как на него и взошел.

В ссылке, в деревне Пелым, Миних провел 20 долгих лет. Не сдаваясь годам, он занимался физическим и умственным трудом, выращивал овощи, обучал детей, сочинял разные инженерные и военные проекты (остававшиеся, впрочем, без всякого применения), время от времени направлял в столицу предложения назначить его сибирским губернатором.

*Председательствовал на суде князь Никита Трубецкой, который попытался обвинить Миниха, но тот с горечью заметил ему:*

***Пред судом Всевышнего мое оправдание будет лучше принято, чем перед вашим судом!***



М. О. Микешин, И. Н. Шредер. Памятник «Тысячелетие России». 1862 г. Фрагмент.

После двадцатилетнего изгнания Миних вновь возвратился в Петербург в начале 1762 г. по указу Петра III. В мае фельдмаршалу исполнилось 79 лет, но он был полон сил и творческих планов. В том же месяце Петр III назначил его членом Императорского совета,

но Миних попросил для себя еще две должности: сибирского губернатора и главного директора Ладожского канала. Сибирью он собирался управлять, не выезжая из Петербурга.

Указом 9 июня 1762 г. император удовлетворил оба желания деятельного и честолюбивого старца, поручив ему заодно заведование Кронштадтским каналом. Но в том же месяце произошел новый переворот, Петр III был свергнут с престола и вскоре убит. Миних сохранял верность императору до последних часов его царствования и пытался подсказать ему пути к спасению. Но Екатерина II со свойственным ей благоразумием не стала преследовать бывших сторонников своего несчастного супруга. Она подчеркнуто доброжелательно относилась к «патриарху с волосами, белыми как снег» и «самому старшему фельдмаршалу в Европе», как Миних сам себя именовал в письмах к императрице. Он был оставлен в должности главного директора Ладожского и Кронштадтского каналов, а кроме того, ему было поручено завершить строительство Балтийского порта. Миних трудился до последних месяцев своей жизни, руководил строительством и ремонтом вверенных ему гидротехнических сооружений, посылал императрице предложения по вопросам государственной политики. В канун 85-летия он, наконец, попросил об отставке. Государыня отказала, заявив, что второго Миниха у нее нет. Но дни фельдмаршала были уже сочтены, вскоре он скончался.

После него остались труды, посвященные устройству России, ставшей для него всем: местом жизни и деятельности, воплощением планов и мечтаний, ареной взлетов и падений. Один из них – «Очерк управления Российской империи», или «Очерк, дающий понятие об образе правления Российской империи», создан в конце жизни автора. В декабре 1763 г. академик Г.-Ф. Миллер в одном из своих писем сообщал: «Императрице угодно было назначить меня помогать генерал-фельдмаршалу Миниху писать его мемуары. Это будет очень любопытный труд. Как ни стар фельдмаршал, однако у него прекрасная память и по-французски он пишет очень изящно. Мне остается только исправлять даты» (Миних Б.-Х. Записки фельдмаршала. СПб., 1874. С. XVI.). Следовательно, Екатерина II знала о работе Миниха и была в ней заинтересована. Из других источников известно, что в 1763 г. один из вариантов «Очерка...» был уже завершен и послан автором на отзыв историку А.-Ф. Бюшингу. Более точных сведений о времени создания мемуаров не обнаружено, но, по всей видимости, они были написаны в 1763–1764 гг.

Сорок шесть лет граф Бурхард Кристоф фон Мюнних честно служил России, считая ее своей второй родиной, не уставая при этом восхищенно удивляться ее загадке и не переставая неустанно заботиться о ее развитии.

*Суржик Д. В., Институт всеобщей истории РАН.*

## Бутурлин Александр Борисович



*18 июля 1694 – 30 августа 1767*

Александр Борисович Бутурлин родился в семье гвардейского капитана. Его отец умер в 1708 г. от раны, полученной в знаменитом сражении при Лесной. В 1714 г. двадцатилетний Александр был записан солдатом в гвардию, а с 1716 по 1720 гг. обучался во вновь учрежденной морской академии, где преподавались науки, необходимые для мореплавания, фехтование и некоторые иностранные языки. В 1720 г. Бутурлин взят был Петром I в денщики, и в этом звании сопутствовал государю в походах против шведов и персов, участвовал в нескольких сражениях. Он пользовался доверием Петра, исполняя в том числе самые секретные поручения.

## Сражения и победы

Русский военачальник из рода Бутурлиных, граф, генералфельдмаршал (1756), московский градоначальник.

Бутурлин представлял собой тот тип полководца, который не стремился к громкой и быстрой победе над врагом, а действовал с помощью изматывающей стратегии.

Статный, как отзываются о нем современники, красивый, а еще хорошо образованный, Бутурлин больше соответствовал образу придворного либо администратора, нежели полководца. Сохранилась характерная оценка его личности великим князем Павлом Петровичем: «Петр Семенович (Салтыков) поехал мир делать, и мира не сделал, – а этот теперь, конечно, ни мира, ни войны не сделает».

Мужественный вид Бутурлина, красотой превосходившего всех товарищей, его достоинства и благочестивость позволили ему достаточно легко стать фаворитом при Екатерине I, которая пожаловала Бутурлина в гоф-юнкеры, а затем и в камер-юнкеры. Цесаревна Елизавета, камергером которой он был, познакомила Александра Борисовича Бутурлина с Петром II. 1 января 1728 года Бутурлин стал действительным камергером и кавалером ордена Св. Александра Невского, а 10 февраля – генерал-майором и унтер-лейтенантом кавалергардов.

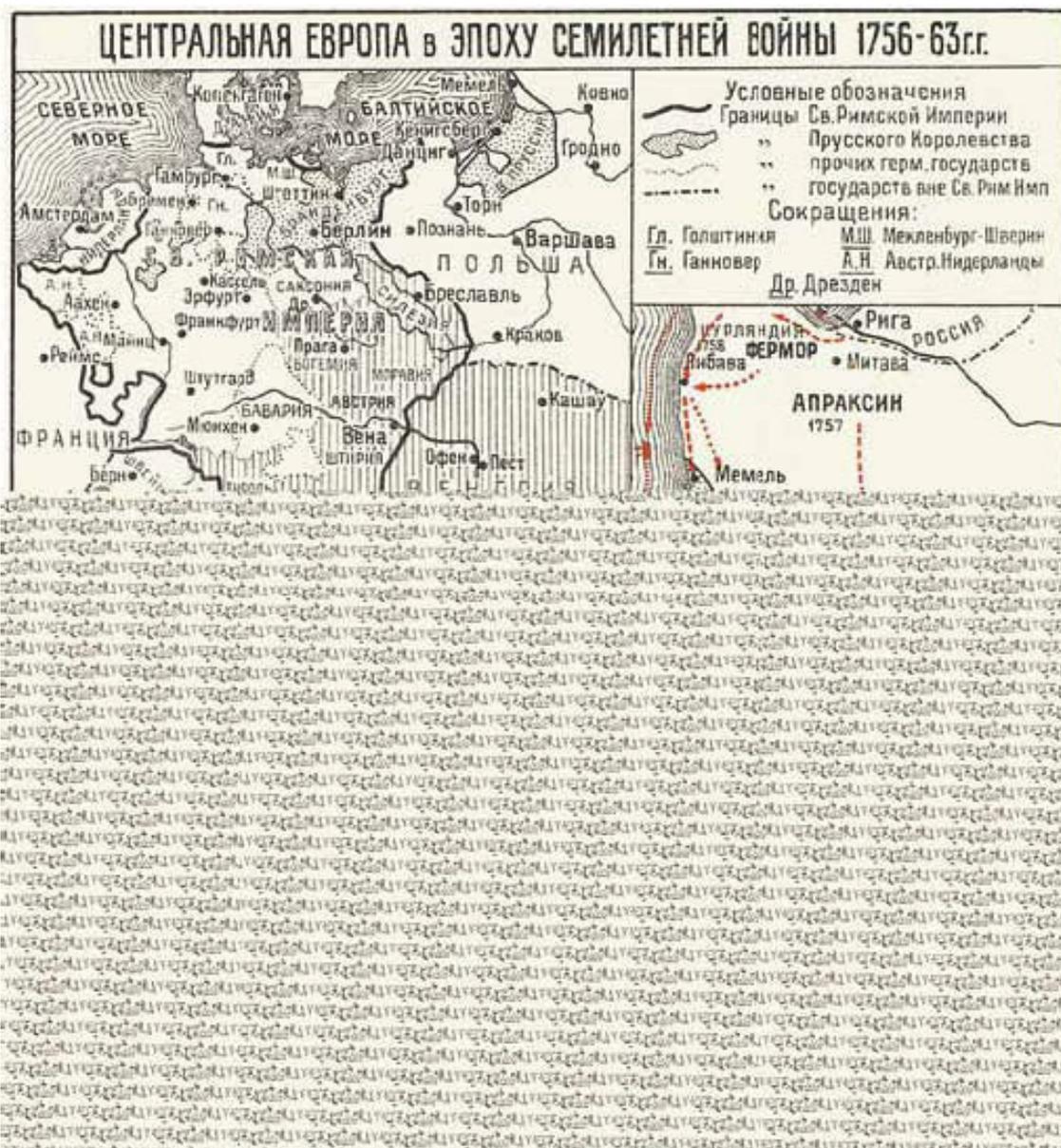
Князя Долгоруковы, видя в Бутурлине соперника и опасаясь его быстрого возвышения, постарались удалить царского фаворита от двора, что им в итоге и удалось. Александр Борисович был отправлен в Украинскую армию, действовавшую против крымских татар. С воцарением Анны Иоанновны Бутурлин как зять одного из князей Голицыных, находившихся в оппозиции к императрице, занимал второстепенные должности. В 1731–1733 гг. он находился в войсках на персидской границе, в 1735–1740 гг. был смоленским губернатором. В этой должности принимал меры к удержанию русских крестьян пограничных областей от переселения в Польшу и Литву и возвращению беглых. В 1738 г. был послан в армию фельдмаршала Миниха, участвовавшую в русско-турецкой войне. В короткое правление малолетнего Иоанна VI занимал должность генерал-кригс-комиссара – главного интенданта армии.

При восшествии на престол Елизаветы Петровны Бутурлин приводил к присяге украинское чиновничество, военных, казацкую старшину и духовенство. Елизавета, помня своего камергера и фаворита, назначила его главнокомандующим в Малороссии, а в день своей коронации произвела в генерал-аншефы. С этого времени Бутурлин вновь стал делать быструю карьеру. В ходе русско-шведской войны он командовал войсками в Лифляндии, Эстляндии и Великих Луках. С марта 1742 г. Александр Борисович Бутурлин – сенатор и московский губернатор, хотя большую часть времени проживал в Санкт-Петербурге. В последующие годы императрица по-прежнему осыпала Бутурлина своими милостями: в 1747 г. он стал генерал-адъютантом, в 1749-м – подполковником лейб-гвардии Преображенского полка, в 1751-м – кавалером ордена Св. Андрея Первозванного, в 1756-м – членом конференции при высочайшем дворе. 5 сентября 1756 г. Бутурлин получил чин генерал-фельдмаршала. Никогда до этого он не командовал крупными воинскими соединениями на театрах военных действий.



7 февраля 1760 г. императрица возвела Александра Борисовича Бутурлина в графское достоинство Российской империи, а в сентябре назначила главнокомандующим русской армией, действовавшей против Пруссии.

Бутурлину выпало заняться как раз тем, что он лучше всего умел, – наведением порядка. Пришлось прежде всего решить вопрос о зимовке армии, так как кампания этого года была уже кончена: конференция хотела, чтобы армия осталась на зимовку у Одера или, по крайней мере, в Померании, но Бутурлин видел, что это невозможно, так как нельзя было достать провианта на всю армию в этой разоренной стране. Поэтому он оставил в Померании корпус легких войск графа Тотлебена, а с остальной армией двинулся к Висле и расположился на зимние квартиры между Диршау и Торном. Во время зимовки Бутурлин заботливо подготовлял армию к кампании будущего года, которая, по мнению конференции, должна была быть решающей. Главнокомандующий прежде всего усилил расшатанную дисциплину, отменил отпуска генералов и офицеров, чье постоянное отсутствие при войсках сильно отражалось на личном составе армии, заботился о сохранении здоровья солдат и о возможно более гигиеничном их помещении и довольстве. Кроме того, ему пришлось произвести ремонт и реорганизацию обозов и конного состава: обоз был сделан более подвижным, почти весь конный состав его был заменен новым, регулярная конница и артиллерия были пополнены лошадьми. Словом, Бутурлин показал себя в эту зиму весьма способным администратором, что и было засвидетельствовано конференцией в докладе императрице в конце 1760 г.



Центральная Европа в эпоху Семилетней войны 1756–1763 гг. Бескровный Л. Г. Атлас карт и схем по русской военной истории. М., 1946.

3 мая 1761 г. Бутурлин получил приказание, отделив самостоятельный корпус войск для осады Кольберга, с главными силами идти в Силезию на соединение с австрийцами, напасть на пруссаков, окончательно разбить короля и окончить этим изнурительную для России войну.

Австрийский полководец, барон Лаудон, к тому времени знаменитый уже многими победами над войсками Пруссии, предложил Бутурлину переправиться через Одер при Лейбусе и соединиться с ним у подошвы горы. Армия Бутурлина выдвинулась на соединение с австрийцами только 1 августа. У Никольштата прусские войска напали на прикрывавшие русскую армию казацкие отряды и кавалерию – австрийцы поспешили на помощь союзникам, но были опрокинуты, а потери наших войск были ощутимы. Бутурлин и Лаудон при личной встрече изъявили знаки дружества, хотя отношения между ними были натянутыми. Лаудон был недоволен медлительностью фельдмаршала, который, со своей стороны, досадовал на Лаудона, что он подвергнул россиян неприятельскому огню, допустив сосредоточение в опасной близости прусских дивизий. Для дальнейшего развития кампании Бутурлин

настоятельно требовал, чтобы австрийцы оставили горы. Армии объединились у Лигница, что теперь уже представляло серьезную угрозу войскам Фридриха Великого. Однако взаимное недоверие союзников, проволочки при определении стратегии дали прусской армии время укрепить позиции для защиты Швейдница, между Бунцельвицем и Цешеном.

Суть проволочки в принятии решения о дальнейших действиях состояла в том, что Лаудон предлагал, пользуясь численным превосходством соединенных армий, напасть на прусские укрепления. Бутурлин же, небезосновательно опасаясь больших потерь в русской армии и сомневаясь в помощи австрийцев, отстаивал мнение об окружении противника и взятии его измором: «не следует сбивать пруссаков с поста, который вскоре принуждены они будут оставить по недостатку жизненных припасов... надлежит только теснить неприятеля со всех сторон, не теряя напрасно людей, для одержания победы над ним». Лаудон, жаждавший покорить Силезию, не раз являлся в ставку Бутурлина, убеждая его в потребности напасть на пруссаков, воспользовавшись удобным для этого временем, но тем не менее самостоятельных действий не предпринимал. Русский фельдмаршал же необходимости в этом по-прежнему не видел: «Если пруссаки нападут на австрийскую армию, – говорил он, – то я прикажу, в защиту оной, отрядить корпус». Упорство фельдмаршала до того огорчило Лаудона, что он занемог желчной коликой и, получив облегчение, имел неосторожность начертать план военным действиям россиян, что только усилило холодность в отношениях военачальников.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.